

Общество с ограниченной ответственностью АПО "ЗАЩИТА"

105318, Москва, Измайловское ш., д.17, к.1. ОГРН 1077762014516; ИНН 7719655111

Исх. № 14/05/19 от 14 мая 2019 г.

На вх. № Б/н от 13 мая 2019 г.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для проведения правового анализа и дачи заключения по поставленным вопросам в ООО Агентство Правового Обеспечения «ЗАЩИТА» (ИНН 7719655111) от Саморегулируемой организации Национальная Ассоциация развития психотерапевтической и психологической науки и практики «Союз психотерапевтов и психологов» (далее — Ассоциация) 13 мая 2019 года поступил запрос юридического характера.

Отдел административного и корпоративного права ООО АПО «ЗАЩИТА» под руководством начальника отдела, кандидата юридических наук Климентьевой В.Г. рассмотрел запрос Ассоциации и считает возможным дать следующие ответы и комментарии на поставленные вопросы.

По первому вопросу.

Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что понятия «психотерапия», как деятельность, и «психотерапевт», как специалист, осуществляющий такую деятельность, по своему правовому содержанию имеют два значения.

Так, в первом случае, когда мы говорим о таких нормативных правовых актах федерального уровня, как:

- Федеральном законе от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

- Законе РФ от 02.07.1992 N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»;

- Федеральном законе от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;

- Постановлении Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 «О лицензировании медицинской деятельности...»;

- Приказе Минздрава России от 08.10.2015 N 707н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки «Здравоохранение и медицинские науки»;

- Приказе Минздрава РФ от 16.09.2003 N 438 «О психотерапевтической помощи» и аналогичных приказах профильного Министерства,

речь идет о правовом регулировании деятельности специалиста – психотерапевта, как медика, врача, а о психотерапии — как о медицинской деятельности, содержанием которой является профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи и лечению, как комплексу медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни.

Здесь следует обратить особое внимание на то, что согласно Приказу Минздрава РФ от 16.09.2003 N 438 «О психотерапевтической помощи» специалист при таком «медицинском» подходе именуется не просто «психотерапевт», а «врач-психотерапевт». Это, в том числе, является принципиальным моментом для разграничения психотерапевта-медика, от психотерапевта-психолога при правовой квалификации его деятельности в качестве законной или незаконной.

Так, согласно пункту 1.1 Приложения 1 к указанному Приказу (Положение об организации деятельности врача-психотерапевта) врач-психотерапевт - специалист с высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело» или «педиатрия», прошедший подготовку по специальности «психиатрия» в интернатуре, клинической ординатуре, а также прошедший профессиональную переподготовку либо клиническую ординатуру по психотерапии в медицинском образовательном учреждении высшего или дополнительного профессионального образования либо в профильных научно-исследовательских медицинских институтах в соответствии с требованиями к образовательному стандарту, типовой программой и учебным планом профессиональной переподготовки, утвержденными в установленном порядке.

Согласно пункту 46 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и Перечню работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, утв. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 N 291 «О лицензировании медицинской деятельности...», психотерапия, как медицинская деятельность, требует обязательного наличия лицензии.

Во втором случае, когда мы говорим о таких нормативных правовых актах, также действующих в настоящее время, как:

- «ГОСТе Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст;

- Постановлении Минтруда РФ от 19.07.2000 N 54 «Об утверждении Методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр экстренной психологической помощи по телефону»;

- Распоряжении Минтранса России от 31.10.2000 N 57-р «Об утверждении и введении в действие «Руководства по психологическому обеспечению отбора, подготовки и профессиональной деятельности летного и диспетчерского состава гражданской авиации»

- Законе г. Москвы от 07.10.2009 N 43 «О психологической помощи населению в городе Москве»,

речь в них идет о психотерапии, как о профессиональной социальной психологической помощи, не связанной с медицинской деятельностью.

Так, например, в пункте 2.2.4.5 ГОСТ Р 52495-2005 (в отличие от медицинского лечения) психотерапия рассматривается как психотерапевтическая помощь: социально-психологическая услуга, заключающаяся в психологических воздействиях в системе «психолог – клиент», направленных на решение проблем клиента, которые лежат в основе глубинных жизненных трудностей и межличностных конфликтов. При этом согласно пункту 2.1.1 указанного ГОСТа социальное обслуживание - это деятельность социальных служб, направленная на предоставление социальных услуг, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, а согласно пункту 2.1.2 социальная служба – это предприятие или учреждение независимо от его ведомственной принадлежности и формы собственности, предоставляющее социальные услуги, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью в области социального обслуживания населения без образования юридического лица.

Таким образом в законодательстве Российской Федерации не содержится запрета на использование психологами, не имеющими высшего медицинского образования, в своей профессиональной деятельности слова «психотерапия» и производных от него. По нашему мнению, частнопрактикующие психологи, оказывающие психологическую помощь населению, вправе называть себя психотерапевтами. Состав какого-либо правонарушения в этом случае отсутствует. Более того, можно говорить об обязанности именно медицинских психотерапевтов указывать в своем официальном наименовании слова «врач», т.е. «врач-психотерапевт», а не просто «психотерапевт», но не о запрете психологам называть себя психотерапевтами.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что психотерапевт, не имеющий медицинского образования, под угрозой юридической ответственности не вправе реализовывать значительный объем прав, которыми обладает врач-психотерапевт (например, ставить диагноз, назначать медикаментозное и прочее лечение и т.д.).

По второму вопросу.

Когда мы ведем речь о занятии психологом психотерапевтической деятельностью, то существует риск быть обвиненным, прежде всего, в осуществлении медицинской деятельности без специального медицинского образования и без лицензии. Ответственность предусмотрена частью 2 статьи 14.1 КоАП РФ.

В более серьезных случаях (если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере), лицо может быть обвинено и привлечено к уголовной ответственности по статье 171 УК РФ (незаконное предпринимательство).

Если такая деятельность повлекла по неосторожности причинение вреда здоровью человека или смерть, то лицо привлекается к уголовной ответственности по статье 235 УК РФ (незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности).

В зависимости от ситуации лицо, осуществляющее психотерапевтическую деятельность может обвиняться и в иных административных правонарушениях или уголовных преступлениях. Однако, как следует из тематики заданных вопросов, нас интересует, прежде всего, защита психотерапевта-психолога от привлечения к ответственности, вытекающей из незаконной медицинской деятельности, по вышеуказанным статьям КоАП РФ и УК РФ. Здесь следует обратить особое внимание, на то, что лицо должно доказать, что, будучи психотерапевтом, в данном конкретном случае не оказывало медицинских услуг. На практике это зачастую связано в том числе с проведением специальных дорогостоящих комплексных экспертиз, так как в ряде случаев грань между психотерапией-консультирование и психотерапией-лечение крайне тонка.

При это следует помнить, что и правоохранительные органы, привлекая лицо по ст.14.1 КоАП РФ, ст.ст.171, 235 УК РФ, в свою очередь также должны доказать, что осуществляемая психотерапевтом-психологом деятельность носила медицинский характер.

Когда мы говорим о юридической ответственности лица (специалиста), то значение имеет, прежде всего, содержание его фактической деятельности, а не наименование такого специалиста или его должности. Вместе с тем, низкий профессиональный уровень работы правоохранительных органов зачастую приводит к тому, что лицо пытаются привлечь к ответственности по одним только формальным признакам, а это, конечно, не соответствует нормам уголовного или административного права.

С уважением,

Генеральный директор

ООО АПО «ЗАЩИТА»

Тысенко Евгений Олегович

14.05.2019 г.

Исп. к.ю.н. Климентьева В.Г.

+7 (495) 642-32-06